

Виталий Оплачко

Один рейс «Руслана»

Как мы рассказали в предыдущей статье, знакомство одесситов с коллекцией Я. Перемена не состоялось бы, если б не подвижнический рейс парохода «Руслан». О нем, его команде, пассажирах давно собирает материалы Виталий Оплачко. Начало его исследования мы публикуем в этом номере.

Здесь обрывается Россия
Над морем черным и глухим...
Осип Мандельштам

Как велико должно быть их отчаянье, как огненна их безнадежность, чтобы они решили оставить страну, в которой пустили глубокие корни... Клевета и наветы... Погромы и пытки... Истребление имущества и оскорбление святынь...

К. Бархин. Одесские новости. 12.11.1919

В этом году холода наступили рано. Море парило. Стрелки часов на башне возле Платоновского мола застыли ровно на трех. Их неподвижная отрешенность была особенно странной среди сумятицы, царившей на причале. Посадка была окончена еще третьего дня, но по неизвестным причинам капитан порта не давал разрешения на отход, и только сегодня, 14 ноября, все разрешилось. Редкая цепь солдат ВСЮР* и таможенных стражников, стоявших вдоль ограды у линии причала, отделяла борт парохода

* Вооруженные Силы Юга России.

«Руслан» от площади у часовой башни. Но для обладателей свидетельства беженца из Палестины режим пропуска был чрезвычайно либеральным, поэтому и состоявшиеся пассажиры, и те, кто пришел их проводить, и те, кто только что прибыл, чтоб навсегда покинуть Россию, смешались в густую толпу на причале. Слезы, объятья... Группа сионистов в канотье, котелках с бело-голубыми ленточками затягивает «Ха Тиква», толпа подхватывает гимн:

Еще не угасла надежда,
Надежда двух тысяч лет –
Быть свободным народом
На нашей земле,
Земле Сиона и Иерусалима.

Доктор Клаузнер, придерживая пенсне, поднимается на спардек. Над ним взвизывает белый флаг с голубыми полосами. От имени отъезжающих он произносит речь. Ее почти не слышно на причале из-за гула голосов. Неожиданно прибывает новая группа – хасиды из Прилук. Шелковые лапсердаки, плоские меховые шапки с куньим мехом, черные с золотыми нитями шали их жен, рыжие пейсы детей выделяют их из толпы преимущественно городского люда. Протискиваются к трапу, небольшая заминка, вздох облегчения – пропустили!

Последним поднимают на носилках раненного поручика, кто-то передает вдогонку его фуражку с бело-голубым околышем. Аплодисменты провожающих. Напряжение растет – слишком долго ждали этого момента. Наконец убрали сходни, солдаты помогают портовикам отдавать швартовы, и под долгий тоскливый прощальный гудок «Руслан» отходит от причала.

Зимой 1919 года около 150 жителей Палестины, главным образом из Тсфата и Тверии, спасаясь от преследования турецких властей, добрались из Галилеи через Сирию и Константинополь в Одессу и попали из огня да в полымя. Местные евреи оказывали им некоторую помощь, но жить в стране, раздираемой гражданской войной, без средств и жилья, было невозможно. Возвращаться на родину, к тому времени оккупированную британскими

войсками? Но как? Возникла идея зафрахтовать пароход и на нем добраться домой. К этому времени в Одессе был создан Комитет по делам беженцев из Эрец Исраэля с целью возвращения их на родину во главе с Давидом Хахамовичем и его заместителем Моше Гольдиным-Захави. Комитет решил использовать это для эмиграции всех желающих уехать евреев города под видом беженцев. Были отпечатаны на трех языках – русском, иврите и французском – удостоверения беженцев из Эрец Исраэля, ими снабдили как реальных, так и псевдобеженцев.

В конце 1918 года на Версальской мирной конференции помимо прочего решался вопрос о переселении евреев в Палестину. В работе конференции принял участие ряд видных сионистских деятелей, в том числе руководитель Палестинского комитета Менахем Усышкин. Сионистская делегация получала регулярную информацию о положении дел в России и в частности в Одессе. По просьбе делегации в октябре 1919 года в Одессу был направлен специальный консул, гражданин Великобритании, еврей по национальности. У него на приеме побывали представители еврейской общины города и заявили, что в Одессе собралось около 500 «палестинских беженцев», испытывающих ужасные лишения и желающих немедленно вернуться на родину. Консул вполне сочувственно отнесся к просьбе и обещал всяческое содействие. К счастью, в одесском порту находилось несколько судов, возвращенных командованием Белой Армии бывшим владельцам, и один из них, пароход «Руслан», был зафрахтован для перевозки беженцев из Одессы в Яффо. Однако посадка пассажиров

Пароход «Руслан» в Севастополе. 1910 г.

и отплытие судна все время откладывались. Газеты называли причины задержки и новые даты отхода. Сначала это был якобы запрет капитании порта из-за возможной перегрузки и нехватки спасательных средств, потом понадобился «небольшой ремонт». Но всем было понятно, что главной причиной являлось нежелание администрации ВСЮР дать разрешение на отход судна.

С письмом от английского консула глава одесской общины доктор М.С. Шварцман и представитель беженцев Л.В. Роках обратились к командующему войсками Новороссийской области генералу Н.Н. Шиллингу. Очевидно, их просьба была подкреплена звонком генерала А.И. Деникина, информированного представителями Антанты о желательности срочно дать такое разрешение. К этому времени в городе собралось около 650 человек, желающих уехать в Палестину. Среди них были не только жители Одессы, приехали сионисты из всей Украины и даже Польши, пробрались через фронты солдаты и офицеры из Ударного Еврейского батальона Армии ЗУНР*, на «Руслане» ушли почти все командиры и бойцы одесской еврейской самообороны, в багаже и в одежде

* Западно-Украинская Народная Республика.

им удалось пронести стрелковое оружие. В дальнейшем именно из них составились отряды Хаганы – прообраза Армии обороны Израиля.

К сожалению, точных данных о количестве пассажиров «Руслана» нет. Различные авторы указывают от 630 до 750 человек. За неимением более авторитетного источника доверяем сообщению «Одесских новостей» от 15 ноября 1919: «Отъезд наконец состоялся. Всего на пароходе отбыло 644 пассажира». Вероятно, даже в те смутные времена для оформления отхода капитан порта требовал списки пассажиров и экипажа. Но Архив Одесского порта был сожжен в августе 1941 года на Австрийском пляже перед отступлением Красной Армии из города.

